

Река в городе

В Советской стране все делается в интересах человека. Для счастья трудящихся строятся благоустроенные жилые дома и дворцы культуры, санатории и театры, стадионы и водные станции, прокладываются судоходные и оросительные каналы. С каждым годом все краше становятся наши города. Они обогащаются замечательными архитектурными сооружениями, новыми широкими улицами, гранитными набережными и мостами, тенистыми парками и просторными площадями.

Партия Ленина — Сталина, Советское правительство уделяют громадное внимание благоустройству наших городов, неустанно заботятся об улучшении быта трудящихся.

Тысячи наших городов стоят на берегах больших и малых рек. Возводятся новые здания, асфальтируются улицы, рачительные руководители городских организаций не забывают заботиться и о состоянии рек. Берега рек озеленяются, русла систематически углубляются и очищаются, создаются благоустроенные пляжи, открываются хорошие пляжи. Многие руководители городов вместе с директорами предприятий, расположенных у реки, как в самом городе, так и выше по течению, заботятся о том, чтобы река в черте города была чистой, прозрачной, чтобы она служила украшением города, любимым местом отдыха трудящихся.

Мы упоминаем о предприятиях, расположенных на берегах рек не случайно: от них зависит, чиста река или загрязнена промышленными отходами.

Жителям городов благодарны тем хозяйственникам, которые не забывают о чистоте реки, о красоте и благоустройстве ее берегов.

Но, к сожалению, наблюдать заботливое отношение к рекам можно не всюду. Советские люди, нетерпимые ко всякому беспорядку, с хозяйской заинтересованностью задумываются о будущем некоторых водоемов. Не потеряет ли, в самом деле, река Белая свое доброе имя, если промышленные предприятия будут продолжать загрязнять ее так же, как ныне? Не слышим ли небрежно в интересах населения некоторые руководители предприятий на таких реках, как Тагил, Миасс, Сура? И нет ли попусту в этом важном деле, нет ли ослабления внимания к нему со стороны горисполкомов, городских общественных организаций?

В публикуемых сегодня в «Литературной газете» корреспонденциях речь идет о разных реках, о разных городах.

Чем больше новых поселков и городов, чем больше заводов, рудников, промыслов возникает в дальних советских рек, чем многолюднее становятся на их берегах, тем неотложнее решительная и повсеместная борьба с порчей рек, с засорением их вредными отходами.

Охрана водоемов, так же как охрана почвы в атмосфере от загрязнения, является в нашей стране государственным делом. Нигде в мире нет такой заботы о народном здоровье, о сохранении природы, как у нас. Судьба чернявско-мунгольской реки в Англии, судьба отравленного Яллыной в США не может постигнуть ни одну из наших рек.

Самое передовое в мире законодательство поставлено у нас на службу охраны водоемов от промышленного загрязнения. Санитарные инспекторы наделены широкими полномочиями: они могут штрафовать небрежную администрацию заводов, отравляющих реки, могут возбудить судебное преследование нерадивых хозяйственников; санитарная инспекция имеет право запрещать строительство или приостанавливать действующие предприятия, если они не соблюдают общегигиенических норм.

Так, по требованию санитарных организаций была прекращена эксплуатация одного из кожаных заводов, расположенного на реке Тетерев, близ Житомира. И лишь после того, как Министерство легкой промышленности приняло меры и форс-

ировало строительство очистных сооружений, завод вновь вступил в строй.

Отчего же, собственно, происходит загрязнение рек? Развитие нашей промышленности приводит к значительному увеличению количества сточных вод, поступающих в водоемы. Эти сточные воды содержат в себе различные примеси, отходы производства. Они-то и засоряют речные бассейны. Однако существует множество способов борьбы с этим злом. Можно не только очистить сточные воды, сделать их пригодными для пользования, но и задержать имеющиеся в них полезные для производства вещества: свинец, мышьяк, ртуть и т. д.

Характерная черта нашего законодательства о санитарной охране водных источников состоит в том, что ответственность за решение этой народнохозяйственной задачи возлагается прежде всего на промышленные предприятия — это они, своими средствами, силами своих научно-исследовательских институтов, обязаны вести изыскания, обеспечивающие успех дела. Как же может быть иначе в социалистическом государстве, где интересы каждого предприятия совпадают с интересами всего государства, всего народа!

В чем же причина продолжающегося загрязнения наших рек?

Этот вопрос следует адресовать к руководителям ряда главков, к директорам предприятий — особенно нефтяной, химической, горнорудной, бумажно-целлюлозной, кожевенной промышленности.

Есть еще у нас, к сожалению, руководители предприятий, для которых борьба с загрязнением рек — чужое дело, потому что ущерб наносится не им, «ведомству», а населению, живущему ниже по течению реки. «Это чужие! О них и забота — не наша...»

Добавим к этому, что вопрос порой упрямится даже и не в санитарную технику с ее отстойниками, ловушками и другими агрегатами обезвреживания. Часто сточные воды заводы или фабрики содержат вредные вещества лишь потому, что технологическая мысль руководителей не ищет способов утилизации ценных веществ, то есть в конечном счете не направлена на борьбу за экономию.

Подобной антисоциальной практике, местничеству, узкопартийному отношению к важной государственной проблеме всей советской общественностью должна быть объявлена непримиримая борьба — и на заводах, и в городах.

Несут ответственность за загрязнение некоторых рек горисполкомы, руководители отделов коммунального хозяйства, не проявляющие достаточного внимания к благоустройству города. На казенно-коммунальные сооружения, на берегоукрепительные работы, на очистку русел рек отпускаются большие средства. Часто они остаются неиспользованными или расходуются не по назначению.

А ведь если река или пруд превращается в сточную канаву, то и город не может быть чистым. Поэтому неслучайно так горячо откликнулись трудящиеся Иваново на предложение начать работы по реконструкции русла реки Урень. По инициативе партийных организаций развернулась полная народная стройка, в которой приняло участие все население. Успешная работа за короткий срок была отмечена большой частью русла реки в черте города и обильными булыжником берега.

Люди желают пить чистую воду — без запаха фенола, без горьковатого химического привкуса. Люди хотят купаться, плавать в абсолютно прозрачной воде — без иллов-оранжевых масляных разводов. Люди желают в час прогулки любоваться рекой. Они хотят, чтобы река не пачкала, а украшала город, — взятая ли в гранит набережных или ласково набегавшая волной на золотистый песок пляжей, вся заставленная парусными лодками, хотят, чтобы река в их городе по вечерам отражала петлички фонарей, чтобы в ней плескалась рыба...

Одним словом, люди хотят жить у чистой реки.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

В заволжской степи

Председатель колхоза

Ранним весенним утром собрался я в степь с председателем колхоза имени Фрунзе Андреем Николаевичем Ивановым. Золотистый дождик жеребца, росы и сильный, прованный за светлую гряду свою Белогрибным, легко мчался в тележку с плетеным из лозняка кузовом. Мы ехали вдоль приусадебных огородов. Они тянулись от сега к обширному выгону, поросшему невысокой травой. Покрывая росой, она была сплошь серебристая, только местами, где проехала телега или прошел человек, зеленели отчетливые следы.

Андрей Николаевич — человек уже молодой, невысокий ростом; сдвинув на затылок цингеновую офицерскую шапку, из-под которой сползал на лоб седой чуб, он сидел в тележке, выткнув обутые в сапоги ноги. Широкие его голени, сшитые из синего ботрика, запылились сажей, а из синего ботрика, запылились сажей, а из синего ботрика, запылились сажей, а из синего ботрика, запылились сажей...

— Мне бы еще в кузницу надо зайти, — произнес председатель чуть хриплым голосом, и на его заросшем с крупными чертами лице мелькнула несколько виноватая улыбка. — Не возражаете?

В кузнице было полутемно. Оранжевые лучи солнца резко высветили голые, обмазанные глиной проемы квадратных оконек. На укатанном земляном полу, лестром от пятен солнечного света, дымясь, оставались только что откованные болты, гайки. Запах горящего угля мешался с запахом ржавого железа.

Несмотря на ранний час, людей здесь было довольно много — теперь уже не из передовых и тракторных бригад, как перед началом сева, а из бригад, работающих на орошаемых участках, где не сегодня-завтра, как только вода на Гриве достигнет нормального уровня, начнут устанавливаться насосы.

— Завозят? — поздоровавшись, спросил старика-кузнец председатель.

— Такое уж наше дело, Андрей Николаевич! Дуй да беги!

Худощавый и все еще стройный, несмотря на свои шестьдесят пять лет, с прямым тонким носом и маленькими, близко посаженными глазами, с седой бородой, двумя косицами нависшей на черный фартук, Григорий Евстафьевич Силконов работал легко, без видимого усилия, как это всегда бывает с человеком, отчаянно знающим свое дело. Коротким и точным движением вынул он из свола в горн немного угля; приказал молотовообой: «Подуй!»; сунул в жарко вспыхнувшее пламя железную болванку и, пока она нагревалась, принялся рубить на части длинный металлический прут, отвечая в то же время на вопросы председателя.

Я любовался работой старого кузнеца — тем, как безошибочно закатил он изделие то на соломенный, то на синий цвет, в зависимости от его назначения; как несколькими точными, казалось, не очень сильными ударами придавал красную комочку железа форму болта или заклепки; как, подобно всякому хорошему мастеру, любящему свое дело, добродушно «разговаривал» с какой-нибудь мелкой шайбой, прилипшей к раскаленному угля:

«Фашизм не пройдет! — под этим боевым лозунгом миллионы французских патриотов поднимаются на борьбу против наступления американско-винстонской реакции, на борьбу за мир и независимость, за хлеб, свободу и демократические права. Стремясь задуть народное движение защиты мира для того, чтобы превратить Францию в «надежный оплот» заатлантических агрессоров, правительство петлюнца Пина пришло к открыто фашистским мерам. Оно развернуло по приказу Вашингтона неслыханную кампанию против колхозного террора. Американские прислужники пытаются обезглавить демократическое движение, нагнать под предлогом смертоносного обвинения в «заговоре» удар по авангарду рабочего класса — по коммунистической партии Франции.

Но, вопреки террору, самоотверженная борьба французских народных масс ширится с каждым днем. Она принимает самые разнообразные формы. По всей Франции проходят сейчас демонстрации, собрания и митинги протеста, на которых народ требует прекращения фашистских репрессий, немедленного освобождения Жака Дюкло, Андре Стиля и других арестованных патриотов. Трудящиеся Франции, как сообщает газета «Юманите», буквально засыпали письмами и резолюциями протеста Национальное собрание, министерство внутренних дел, префектуры департаментов и муниципалитеты городов.

Значительный размах приняло забастовочное движение. В первых массовых забастовках, проведенных 4 и 5 июня по призыву Объединения профсоюзов Наржакского района, Объединения профсоюзов департамента Нижняя Сена, Национальной Федерации железнодорожников и других профсоюзных организаций, входящих во Всеобщую конфедерацию труда Франции, приняла участие сотня тысяч рабочих и служащих. Забастовками охвачены его крупнейшие заводы Наржака и его пригородов, но и предприятия Марсея, Лиона, Бордо, Руана, Гавра, Сета, Тулузы и многих других городов.

«Назкий департамент Франции, — пишет прогрессивная газета «Се суар», — принимает участие во всенародной забастовке от департамента Нижней Сены, где в

«Тепло тебе там, вылезать не хочешь». Из кузницы мы отправились в степь.

— С урожаем будем, — сказал Андрей Николаевич и продолжал, как бы провора самого себя: — зной у нас — сто процентов, семена — исключительно сорта, провозимые извне... Снегозадержание провели. Весна-то какая, глядите!

Он замолчал, углубившись в какие-то свои мысли, пошевеливая вожжами, подгоняя жеребца.

Вокруг лежала открытая степь, черная, в голубоватых дымах испарявшейся влаги. Местами, на зеленых выгонах, пестрели отары овец и стада коров. Волоча за собой широченные плетицы с рядовыми селками, постреливая едва видимым дымом, ползли по полям тракторы. У самой дороги заправлялся «колесник», как называют здесь несколько сцепленных трактор «СТЗ» старой марки; из выхлопной его трубы вылетали аккуратные колески дыма, поданные тем, какие пускает шеголь-курлышкин.

— Доходность надо повышать, — неожиданно сказал Иванов. — Нужно, первое, все отрасли развивать: животноводство, технические и малярные культуры, овцеводство... А второе — экономия нужна, все равно, как на заводе. Мы, для примера, каждый год на один только веревки, лопаты, вилы тысяч пятьдесят рублей тратим. Но бережем мелкий инвентарь. И трудными, бывает, не считаемся. Если работать во-время, в сроки, куда меньше израсходуешь. Например, когда выглед не возит солому — зимой или осенью? Если еще надо из-под снега откопать. Получается лишний расход. Или, что тоже не редкость, не обрабатывай в срок какую-нибудь культуру, опоздаешь, тут уже двойне накладно: и трудный потрадишь, и урожай низкий.

Андрей Николаевич Иванов принадлежит к тому типу председателей, какой все прочнее и прочнее утверждается в наших колхозах. Всего лишь год с небольшим прошел с того времени, как Ивановым выбрал председателем правления колхоза имени Фрунзе. Агроном по специальности, он работал до этого заведующим учебным хозяйством Пугачевского лесомелиоративного техникума. Колхоз ему достался, как говорится, трудный. Смешались друг друга председатели, люди неумные или же нерадивые, довели до упадка некогда крепкое хозяйство. Андрей Николаевич благодаря счастливому сочетанию агрономических знаний с большим жизненным опытом вывел колхоз в число средних, но, как говорят в районе, весьма перспективных хозяйств. Я видел в сельском клубе диаграмму, изготвленную к минувшему отчетному собранию, и переписал из нее несколько цифр, свидетельствующих о том, чего могут добиться за год люди, когда ими руководит честный, знающий свое дело и преданный народу человек.

К началу нынешнего года почти в два с половиной раза выросли денежные доходы колхоза, без малого в два раза увеличился надой молока, в полтора раза больше стало овец, примерно на столько же прибавилось крупного рогатого скота, чуть ли не втрое выросло поголовье кур и гусей. Минувший год в зеленых местах был засушливым, и все же колхоз, добросовестно выполнив первую заповедь, сдал государству 50 тысяч пудов зерна. Молока было сдано 69 тысяч литров, мяса — 1200 пудов. Колхоз приобрел грузовую автомашину, 30 фурагов, двига-

тель и динамомашину для электростанции, построил и отремонтировал многие хозяйственные помещения. Одной только пшеницы было выдано колхозникам на трудодень по 3 килограмма.

Все это было достигнуто теми самыми людьми, которые в течение многих лет ходили в отставших. И мне понравилось, что председатель колхоза даже восемнадцатилетнему паренку-трактористу или же подростку-прицепщику говорит «вы», что он, подхвач к работающим в степи людям, по-военному отозвывая им, пожал каждому руку, называя по имени-отчеству. Мне понравилось, что, обратившись к пожилым колхозникам, стоявшим возле забастовки с зерном, Иванов назвал их «старички женщины» вместо все еще бытующего «бабы».

Увидев колхозницу, впервые работающую сельхозницей, председатель встал рядом с ней на подножную доску, проехал несколько гонтов, а потом, взяв ключ, уменьшил отверстие, из которых зерно поступает в семяземлянку. Он стал было объяснять женщине, как наблюдать за работой высевочных аппаратов, чтобы не было ни пересева, ни недосева, но та уже поняла его, и тогда он, удовлетворенно улыбающийся, проговорил:

— Смотрите, я еще не сказал, а вы уже поняли. Молодец! Хороший это работник, что с полуслова понимает!

В другом месте наша тележка поровнялась с юной-возничкой, лупившим арючком заурявившимся быком. Андрей Николаевич спокойно объяснил ему, что бык — молодой, обращаться с ним нужно ласково, иначе их можно испортить.

— Животное не любит, когда его бьют... Вы поезжайте сперва поменьше. Они привыкнут.

Может показаться, что все это — не стоящие внимания мелочи, однако именно они создают атмосферу взаимного уважения и той хорошей подтантуности и собранности, какие в наибольшей степени развиты в нашей армии, откуда и вынес, должно быть, Андрей Николаевич эту манеру обращения с людьми. Что греха таить, хотя и разительно изменилась советская деревня, а все еще сохранились кое-где такие пережитки рабского прошлого, как обращение на ты даже к старикам, как сквернословие; все еще встречаются председатели колхозов — и не плохие, по мнению районных организаций — которые полагают, что лучший метод «доплатки» совершившего какую-нибудь оплошность колхозника — грубый окрик, брань, лучший способ заставить потопориться медлительного работника — пресловутое «дай-дай-дай!»

До позднего вечера колесили мы с Ивановым по степи, останавливались в бригадных станах, где заправлялись тракторы и засыпались зерно в сеялки, или же, встав рядом с сельхозником, наблюдали работу агрегата, пытаясь, чуть покачиваясь, по глубоко вспаханной пахле, странная вещь, почти нигде, за исключением отдельных случаев, не испытывая в работе старого кузнеца. Люди трудятся старательно, добросовестно, но почти никто не обладает той споровкой, не ощущает в себе, казалось, той уверенности, какие делают красивой всякую работу. Из разговора с колхозниками, с самим председателем я убеждался, что в большинстве случаев все эти люди работают по данной специальности не постоянно, не из года в год.

ЗАБАСТОВКИ ВО ФРАНЦИИ

Урае бастуют все докеры, угольщики, моряки, паромщики и рабочие 30 строительных предприятий, до Корсики, где бастуют строительные рабочие в Алжире и докеры и строительные рабочие Бастин; от Шарвилла, где бастуют рабочие заводов «Манестам», «Жабер» и литейщиков заводов «Девиль», «Сиссон» и «Овилье-Форж», — до Ниццы, где бастуют трудящиеся предприятий «Сиффрор», «Кортин» и других.

Отвечая на призыв своего профсоюза, 5 июня начали забастовку протеста металлургов департаментов Нор и Рона. Продолжить начатую забастовочную борьбу призвали своих членов Федерации металлургов департаментов Оне, Мерт и Мозель, Жиронда. Объединение профсоюзных строительных рабочих, Национальная федерация горняков и Национальная федерация железнодорожников. На многих предприятиях французских городов бастуют поголовно все рабочие.

Бюро Всеобщей конфедерации труда в специальном коммюнике, опубликованном 5 июня в газете «Юманите», подводит итоги первых массовых забастовок. Отмечая широкий размах забастовочной борьбы, бюро приветствует сотни тысяч рабочих, выступивших на борьбу против фашистского произвола. Бюро призывает трудящихся Франции «постоянно расширять борьбу, все с большей силой требовать освобождения Жака Дюкло и всех арестованных в тюрьмах сторонников мира». Одновременно оно рекомендует трудящимся, уже начавшим забастовочную борьбу, требовать от предпринимателей удовлетворения жизненно-экономических нужд рабочего класса.

В то же время Бюро ВКТ разоблачает клевету реакционной печати, боттающей о «неутихавшей забастовке». Правительство Пина и его печати намеренно пускают утку о том, что трудящиеся Франции якобы «не откликнулись» на призыв провести всеобщую забастовку по всей стране. Между тем ВКТ не выстулал за подобный призывом. Массовая забастовка 4 июня проводилась в Парижском районе по призыву Объединения стальных профсоюзов. Тот факт, что она была поддержана трудящимися других департаментов Франции, убедительно опровергает выдумку буржуазных журналистов о «неутихавшей забастовке».

Парижские винисты безуспешно пытаются сделать хорошую мину при плохой игре. Их яростные попытки позавать забастовочное движение французских трудящихся лишь еще раз подтверждают широкий размах и массовость этого движения! Действительно, для чего понадобилась быстрая мобилизация десятков тысяч вооруженных до зубов полицейских, жандармов из так называемых «отрядов республиканской безопасности» и даже воинских частей? Зачем проводятся массовые облавы и аресты профсоюзных активистов — коммунистов, католиков, социалистов, беспартийных, которых без суда и следствия сажают под замок, как заложников? Зачем понадобились все эти репрессии, если — как утверждает буржуазные газеты — «никаких забастовок нет»? У этой лжи слишком длинные уши — они выдают ее американское происхождение...

Не случайно исполнены и право-социалистические расколки из профсоюзного объединения «Форс уриер», прилагающие все усилия к тому, чтобы помочь петлюнцу Пина позавать забастовочную борьбу трудящихся Франции. Недаром один из главных рупоров валлинтонской пропаганды, газета «Пари-пресс-Энтрэжан», истерически призывает «нанести поражение» Всеобщей конфедерации труда, объединяющей подавляющую часть трудящихся Франции. Этот реакционный листок требует создать «общий фронт» раскольничьих профсоюзов, который мог бы, по его мнению, «эффективно противостоять» прогрессивному профсоюзному движению.

На предательские маневры «вождей» раскольничьих профсоюзов рабочие отвечают укреплением единства снизу, сопротивлением протаскам реакции.

Борьба трудящихся Франции против фашистской реакции встречает широкую поддержку и сочувствие всего прогрессивного человечества. В редакции газеты «Юманите» приходят телеграммы, выражающие солидарность простых людей всех стран с народом Франции. Большое число телеграмм с требованием немедленного освобождения Жака Дюкло получено

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Река должна быть чистой (2 стр.).
- Разговор об ответственности (2 стр.).
- Мих. Златогоров.—Наука и ситник (2 стр.).
- А. Котляр.—Молодые прозаики Сибири (3 стр.).
- И. Соловьев.—Современник на сцене (3 стр.).
- Письма американских военнопленных (4 стр.).
- А. Баранов.—Кто ведет химическую войну в Малайе (4 стр.).
- Вл. Федоров.—Молодые сады Китая (4 стр.).

Цимлянская ГЭС дала промышленный ток

НОВОСОЛЕНОВСК, 6 июня. (Наш спец. корр.). Сегодня коллектив строителей Цимлянского гидроузла одержал славу победителя — сдан в эксплуатацию первый агрегат! Промышленный ток пошел для снабжения предприятий Ростовской области и строящихся объектов гидроузла.

В светлом здании ГЭС собрался член пусковой комиссии, руководитель строительства, представляющий монтажные организации и предприятия — поставщики оборудования для электростанции. В «Оперативный журнал ГЭС» вносятся последние записи о проверке работы механизмов и измерительных приборов.

Открывается направляющий аппарат турбины. Вода с огромной силой устремляется на лопасти рабочего колеса.

В помещении главного пульты управления ГЭС группа специалистов наблюдает за приборами. В момент прохождения стрелки синхроноскопа у нулевой черты председатель пусковой комиссии — заместитель главного инженера строительства Цим-

лянского гидроузла тов. Иванов отдает приказание: — Включить агрегат на параллельную работу с системой «Ростовэнерго!» 9 час. 30 мин. утра. Бригадир наладчиков идет к панели управления гидроагрегата № 1 и поворачивает ключ масляного выключателя. С этой минуты промышленный ток Цимлянской ГЭС пошел по проводам...

Успешный пуск в промышленную эксплуатацию первого гидроагрегата Цимлянской ГЭС — большой праздник не только для коллектива строителей. Одержав эту победу им помогала все советский народ. Предприятие Москвы досрочно и высококачественно изготовило электрооборудование и кабель. Трудящиеся Ленинграда построили отличные турбины, генераторы, трансформаторы и оборудование для электростанции. Москвичи и ленинградцы активно участвовали в монтаже и наладке оборудования ГЭС.

Сейчас коллектив строителей Цимлянской ГЭС успешно трудится над завершением монтажа второго агрегата.

Теплоход достиг Береславского водохранилища

БОРТ ТЕПЛОХОДА № 306. (Наш спец. корр.). Шестые сутки экипаж буксирного теплохода № 306, который первым открыл навигацию на Волго-Донском судоходном канале, несет трудовую вахту.

Два дня назад были пройдены все девять плезов волжской лестницы, которые подыняли теплоход на 88 метров, — самое высокое место на канале. Затем теплоход через возвышенный участок вышел на широкие просторы Варваровского водохранилища.

— Мне пришлось плавать по многим морям, но вот теперь впервые я плыву по морю, созданному руками строителей. Четвертого июня вечером караван пересек водохранилище и подошел к 10-му шлюзу — началу донской лестницы. Теперь предстоит спуск. Строители шлюза тепло встретили речников. В ночном безветренном воздухе далеко разносились звуки оркестра. Несмотря на поздний час, никто из жителей Варваровского поселка не спал.

Четко прошло шлюзование. И теплоход с дебаркадерами на буксире вошел во второе водохранилище — Береславское.

Дружеский голос трудящихся доносится во Францию и из Соединенных Штатов.

Американский «Конгресс борьбы за гражданские права» назначил на 9 июля демонстрацию перед французским консульством в Нью-Йорке для того, чтобы «выразить протест против экспорта во Францию закона Смита, что привнесло в провокацию против Жака Дюкло».

«Конгресс борьбы за гражданские права» подчеркивает, что именно государственный департамент США «стоит за всеми мероприятиями, направленными на запрещение свободы слова, печати и собрания для сторонников мира во Франции. Префект парижской полиции недавно посетил штаб-квартиру ФБР в Вашингтоне исключительно для того, чтобы получить инструкции относительно подавления забастовок и использования силы и насилия против движения за мир во Франции».

В телеграмме, полученной Объединением профсоюзов города Мелен (департамент Сена и Марна) от местных отделений профсоюза рабочих сельскохозяйственного машиностроения американского города Кантон (штат Иллинойс), говорится: «Передайте наши научные пожелания французскому народу и скажите ему, что придет день, который будет, может, уже недалек, когда мы сидим вокруг стола мира, создавая полнотный и прочный мир, в котором мечи будут переданы в плуги, а танки — в торговые корабли. Скажите ему, что огромное большинство американского народа хочет мира и поэтому поджигатели войны не достигнут своей цели».

Тот, кто сест ветре, поживает бурю. Американско-винстонские реакционеры ввели во Францию террор. Теперь они трещат, услышав раскаты надвигающейся бури народного негодования. Нет никакого сомнения в том, что новая волна фашистской реакции, хлынувшая сейчас на французскую землю, разобьется о несокрушимую стену солидарности трудящихся. Французский народ, опирающийся на поддержку всего миролюбивого человечества, доведет до победы свою борьбу за демократию, независимость родины и мир.

Река должна быть чистой

От корреспондентов «Литературной газеты»

„Несчастный“ Кальмиус

Когда у жителей Донбасса заходит речь о реке Кальмиус, ныне с оттенком презрения добавляя к его названию эпитет «несчастный». «Какая же, мол, это река, когда ее и курица перейдет вброд?» На самом деле Кальмиус «несчастен» по иному признаку: трудно представить себе другую реку, к которой относились бы столь жестоко. И где же? В том самом крае, где рек мало, где они маловодны и где каждый источник представляет для населения большую ценность.

Уже у самого истока Кальмиуса — родники, едва они пробьются сквозь болотистую почву, засорят угольной пылью — шламом — Ясиноватское отделение железной дороги. Дальше река, преодолевая насыпи и монолитные известковые отложения, образует в поросшей дубами балке два пруда, затем еще один — в районе хутора Кальмиус. Еще километра в десяти от Сталино, под хутором Яковлевка, воды ее сохраняют прозрачность, а берега — живописность.

Но вот река достигает пригородного села Александрово-Григорьевки и вдруг мрянет, превращается в черный поток: тут в нее стекают шахтные воды с примесью мелчайших частиц угля и горной породы. Чем ближе к городу, тем Кальмиус грязнее.

У поселка шахты № 1 «Шегловка» несколько лет назад было довольно обширный пруд, и шахтеры, бывало, брали из него воду для полива огородов, а иногда и рыбу удляли. Теперь на месте пруда — пустынное поле с расстрексавшей почвой, зарастающее к лету чертополохом. Это сделал все тот же шлам, до недавнего времени попадавший сюда с Кальмиусской углеобогатительной фабрики и с нескольких окрестных шахт.

Шлам засоряет и новое водохранилище в центральной части города Сталино. Само водохранилище в его нынешнем виде не украшает города и не помогает оздоровлению берега, особенно правый, неблагоустроенный, в воду стекают нечистоты, дно не очищено, там остались затопленные скопления шлама, пни, куски железа, из воды торчат столбы.

Губит реку и Смоляниновский коксохимический завод, сбрасывающий в Дурную балку вредные отходы своего производства. Из балки они попадают в Кальмиус и отравляют его. В реке перестала водиться рыба. Лет пятнадцать назад пригородные хозяйства и приречные колхозы Старо-Бешевского района имели развитое поливное овощеводство и поставляли на городской рынок изрядное количество овощей. Отравленная вода стала непригодной для полива огородов.

О том, чтобы на шахтах, засоряющих сточными водами Кальмиус и другие реки Донбасса, построить отстойники, не заботятся ни угольные комбинаты, ни Министерство угольной промышленности.

Для сооружения очистной системы на Смоляниновском коксохимическом заводе государство отпустило свыше миллиона рублей. Четыре года назад трест «Сталинетметаллстрой» начал строить отстойники, но почему-то медлит с окончанием работ. Металлические конструкции и оборудование некачественных сооружений приходит в негодность. Об этом дирекция завода толкает в нынешнем году дважды писала управляющему трестом тов. Халецкому и оба раза безрезультатно.

Если добавить, что и другие предприятия загрязняют реки и пруды Донбасса, то пренебрежительное отношение к государственному важному делу сохранения водных ресурсов донецкого края станет очевидным.

А. ИОНОВ

Псков богат водой...

Псков богат водой. В городе протекают река Великая и ее приток Пскова. Великая довольно многоводна, глубина ее местами достигает 6—7 метров. Она может служить не только источником водоснабжения, но и прекрасным местом отдыха, экскурсий, прогулок, способствовать развитию водного спорта.

Но в Пскове все это совсем не так. Причина в том, что река загрязнена сточными водами и нечистотами. По левому берегу большинство сточных вод сбрасывается без очистки. По правому берегу в реку идут стоки от прилегающей части города.

Загрязняется Великая и промышленными отходами. Так, прямо в реку сваливаются опилки с деревообрабатывающего завода треста «Псковстрой». Сваливают в реку и отработанный шлак электростанции. Из-за этого ниже по течению, в центре города, население не может пользоваться рекой.

Но в Пскове все это совсем не так. Причина в том, что река загрязнена сточными водами и нечистотами. По левому берегу большинство сточных вод сбрасывается без очистки. По правому берегу в реку идут стоки от прилегающей части города.

Загрязняется Великая и промышленными отходами. Так, прямо в реку сваливаются опилки с деревообрабатывающего завода треста «Псковстрой». Сваливают в реку и отработанный шлак электростанции. Из-за этого ниже по течению, в центре города, население не может пользоваться рекой.

Органы здравоохранения не раз ставили вопрос об очистке водоемов города. Обсуждался этот вопрос и на заседаниях исполкома областного и городского Советов. Есть генеральный план строительства канализации. На ее постройку ассигновано полтора миллиона рублей. Но сооружение это ведется медленно.

Исполком областного Совета обязал промышленные предприятия города построить отстойники и очищать в них промывные воды. Решение выполняется неудовлетворительно.

Избиратели не раз давали наказ городского Совету — благоустроить набережную Великой, озеленить ее, устроить пляжи, купальни. Но не выполняется и этот наказ.

А. ПИНЧУК

Река Сосна мелеет

Река Сосна разрезает город Елец на две приблизительно равные части. Когда-то на песчаных берегах этой реки были чудесные природные пляжи, именовались и водные станции.

В последнее время ничего этого нет. И произошло все это, главным образом, потому, что промышленные предприятия, расположенные на берегах, устроили здесь свалки котельного шлака и всевозможных отходов. Кожмашкомбинат на протяжении многих лет сбрасывает в реку сточные воды производственной канализации, всевозможные производственные и жировые отходы. Городская электростанция спускает в реку отходы нефти и мазута.

На левом берегу Сосны, в черте города, находятся каменные карьеры. Разработчик выдвинул уже несколько лет, и все больше свалывается на берег реки. В результате негде глубоководная Сосна в черте города измывалась и частично изменила свое русло — вода приблизилась к самым домам.

Трудящиеся Ельца не однажды обращались в исполком горсовета с решительными протестами, просили прекратить засыпку реки щебнем. Об этом неоднократно писала городская газета «Красное знамя», говорилось на сессиях горсовета, но безрезультатно. Управляющий рудоуправлением тов. Винокуров (депутат городского Совета) много раз давал обещания «сделать так, как требует трудящиеся», но свои слова не подкреплял делом.

В городе есть и другие реки — Ельчик, например. Есть на территории Горьких пруды — Петровский, Кладбищенский и

другие, причем Петровский пруд расположен в чудесной живописной местности, в парке. Большинство этих водоемов — в плохом состоянии. Особенно запущен Петровский пруд.

А ведь елецкие старожилы помнят эти водоемы чистыми, благоустроенными. Зеркальная поверхность прудов привлекала к себе тысячи горожан. Теперь же в летнее время ельчанам негде по-настоящему отдохнуть: реки и пруды не стали местами отдыха и спорта. А руководители городского Совета и работники санитарной инспекции не принимают мер к тому, чтобы прекратить загрязнение рек и прудов.

В. СТЕБАКОВ

Кислотные воды, шлаковые берега

Город бумажников — Кондрово — стоит на небольшой, но плодородной и красивой реке Шани. Вода подходит к городу чистая, прозрачная и, кажется, приносит с собою чудесный аромат дальних лугов и рощ.

Но вот река останавливается у плотины Кондровской фабрики и дальше превращается в темную бурю, пропахшую кислотами.

Немного ниже по течению стоит еще одна бумажная фабрика — Троицкая. От фабрики по берегу идет узкоколейная дорога, по которой везут шлак из котельной. В старом от фабричных корпусов его сыплются с обрыва к реке. Берега вокруг фабрик завалены шлаком.

Жителям четырех больших населенных пунктов — Кондрова, южной его половины — Троицкого, Дробышова и Уткина на протяжении многих десятков лет Шани приносит одни неприятности. Все настойчивее звучат голоса, требующие превратить ее в здоровый бассейн. В наше ли время не решить этой задачи!

В Кондрове брались ее решать. Летом прошлого года председателем укрупненного колхоза имени Чапаева агроном тов. Брянцев обратился в исполком районного Совета. Речь шла о том, чтобы исполком обязал директоров фабрик прекратить загрязнение реки шлаком и мусором — эти отходы попадают потом с внешними водами на луга, и урожайность трав на них год от года снижается. Исполком дал руководителям предприятий строгий наказ: шлак на берег не сыпать, зайти за очистку сточных вод, соорудить систему простейших отстойников. Несколькими лет назад на Кондровской фабрике отстойники были, но сейчас они завалены шлаком. Директор фабрики тов. Комаров считает, что сооружение новых простейших отстойников хозяйственным способом — дело неосуществимое.

Оздоровление Шани имеет не только культурное, но и экономическое значение. Дело в том, что река загрязняется, главным образом, кислотой, выпускаемой из варочных котлов целлюлозного цеха Кондровской бумажной фабрики. Из-за отсутствия уловителей кислоты после первой же варки выливается в реку. По самым грубым подсчетам, государство теряет от этого ежегодно сотни тысяч рублей. Такое расточительство продолжается уже несколько лет, приносит двойной ущерб. А между тем оборудование для улавливания и переработки химикатов, по заявлению директора фабрики, у Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности есть. Через три года одна только экономия кислоты окупит затраты на это оборудование.

Достоин удивления позиция Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Оно и само не заботится об оздоровлении загрязняемых бумажными фабриками водоемов и не поддерживает инициативы, которая идет снизу.

И. СИННИЦЫН

КОНДРОВО, Калужской области

Новое издание произведений Н. П. Огарева

Публицистическое наследие выдающегося революционного демократа поэта Н. П. Огарева составляет более 150 печатных листов. Большая часть публицистики Огарева печаталась в нелегальных и зарубежных изданиях, часто без подписи или под различными псевдонимами и осталась несобранной. Более чем двадцатилетний период жизни и деятельности Огарева — его скитания за границей, активнейшая общественная, революционная работа, публицистические и философские выступления этого периода были мало изучены историками русской публицистики.

В 1945 году правительство Чехословакии передало в дар Академии наук СССР богатейшее собрание документальных материалов по истории России, хранившихся в Праге. В этом собрании, в числе других материалов, много рукописей, документов, изданий и писем Огарева, представляющих огромную ценность для изучения его социально-политических и философских воззрений. Материалы пражского архива проливают новый свет и на художественное творчество поэта — они содержат рукописи неопубликованных произведений, дают возможность установить принадлежность поэту многих анонимных стихов, уточнить даты написания и публикации отдельных произведений. Значительная часть этих материалов публикуется в одном из томов «Литературного наследия».

Недавно Госполитиздат выпустил первую книгу двухтомного издания социально-политических и философских произведений Огарева, осуществляемого Институтом философии Академии наук СССР. В первом томе впервые собраны статьи, напечатанные Огаревым в 1847—1870 годах в России и за границей. Во второй войдут статьи и заметки, оставшиеся в рукописях, письма, касающиеся философских и политических вопросов, воззвания, листовки и другие агитационные и публицистические выступления Огарева.

Вышло в свет «Описание рукописей Н. П. Огарева», в котором дан систематизированный перечень автографов и писем писателя, хранившихся в рукописном отделе Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Издание приурочено к исполняющему 12 июня 75-летие со дня смерти поэта.

Поэтическое наследие Огарева известно советским читателям по нескольким изданиям, в числе которых — двухтомное собрание сочинений, выпущенное в большой серии «Библиотека поэта» («Советский писатель»), и том избранных стихотворений и поэм (Гослитиздат). Все издания поэтических произведений Огарева давно распроданы. Вызывает удивление, что в планах Гослитиздата и «Советского писателя» на 1952 год нет ни одного нового издания его стихотворений и поэм.

ВЕНГЕРСКИЙ ФИЛЬМ

Вчера в Министерстве кинематографии СССР состоялся общественный просмотр нового венгерского художественного фильма «Западная зона» (производство Венгерской государственной киностудии). Сценарий написан З. Варкози и П. Бачо, фильм поставлен режиссером З. Варкози.

В ролях снимались: Эва Шпанник, Дьюла Бенкс, Адам Сиртеш, Шандор Печи, Хильда Гобби и другие. Главную роль профессора Акоса исполняет Артур Шомлаи.

Фильм рассказывает о судьбе крупного венгерского ученого, которого американская агентура пытается шантажом и провокациями склонить к измене родине, и о том, как замыслы провокаторов терпят провал.

Вскоре фильм «Западная зона» выйдет на экраны Советского Союза.

ОБЗОР ПИСЕМ

Разговор об ответственности

Везде, где есть необходимость в обсуждении и решении практических или теоретических вопросов, имеющих значение для работы всего коллектива, когда надо поговорить об итогах работы, о делах сегодняшнего дня или о планах на будущее, на помощь приходит коллективное обсуждение. Недаром говорится: «Один ум хорошо, а два — лучше». Обсуждение насущных вопросов производственной и общественной жизни коллектива проходит на производственном совещании в заводском цехе, на общем собрании колхозников, на собрании сотрудников в учреждении.

Во многих организациях — в министерствах и институтах, в театрах и школах — существуют и специальные технические, художественные, ученые, педагогические и прочие советы. Они состоят из специалистов, опытных, знающих людей, мнения которых помогают найти верное решение. Каждый из этих людей вносит в обсуждение что-то свое; отсутствие на таком совете одного-двух человек (не говоря уже о тех случаях, когда отсутствует больше половины) не только снижает качество работы, но и в какой-то мере создает возможность ошибки.

Разговор об ответственности — так коротко можно определить содержание и смысл писем, полученных редакцией в порядке обсуждения фельетона К. Симонова «Пустой стул» («Литературная газета» от 12 апреля). Авторы писем считают появление фельетона на страницах «Литературной газеты» своевременным, требуют серьезного и широкого обсуждения, в результате которого должны быть приняты определенные и твердые решения.

Вот что пишет в редакцию У. Богатов из Северной Осети:

«Чуть ли не ежедневно назначается редакционный совет Государственного издательства Северо-Осетинской АССР. Причем количество членов совета доходит до 30—40 человек. Солидный состав. Любые вопросы можно решить, тем более, что деятельность редакционного совета имеет очень большое значение во всей издательской работе. Но на совете Государственного издательства Северо-Осетинской АССР бывает пустых стульев 70—80 процентов. Присутствующие 20—30 процентов — это работники самого издательства. Они-то сами и решают вопросы. Случайно ли поэтому, что из изданий в 1951 году книг три были забракованы?»

Автор письма, естественно, приходит к выводу, что такое положение — прямой результат безответственности и членов совета издательства и его руководящих работников.

О подобных же случаях, о «пустых стульях» рассказывают в своих письмах А. Ельнов из Карабаша, Т. Булатов из Казани, Г. Новикович из Ленинграда. Это — расширение понятия «пустой стул», так сказать, за счет географии.

Читательские письма расширяют это понятие и по другой линии — в отношении профессий.

Читатель Ф. Самсонов (Москва) пишет: «В фельетоне поднят и принципиально правильно освещен важный вопрос нашей общественной жизни. Область применения понятия «пустой стул», к сожалению, значительно более широкая, чем литература».

Понутю автор письма указывает, что, по его мнению, не следовало упоминать в фельетоне имя писателя И. Андроникова, который длительный время болен.

«Единственный упрек», продолжает тов. Самсонов, — можно было бы сделать И. Андроникову: в том, что он сам не поднял вопроса о выходе из секции. Но, учитывая состояние его здоровья, это оплошность И. Андроникова не следовало ставить на один уровень с другими, приведенными в фельетоне фактами».

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ТРАВЫ»

Под таким заголовком 28 февраля с. г. в «Литературной газете» было опубликовано письмо в редакцию проф. С. Топилина, ставшее вопросом о необходимости более широкого развития фитотерапии и внедрения ее достижений в практическую медицину.

Редакция получила письмо Министерства здравоохранения СССР тов. Е. И. Смирнова, в котором отмечается, что вопросы, поднятые проф. Топилиным, Министерство здравоохранения СССР считает правильными и своевременными.

В своем письме тов. Смирнов сообщает о большой работе, проделанной в нашей стране за последние годы по возделыванию и освоению лекарственных культур.

Тем не менее следует признать, пишет тов. Смирнов, что лекарственные растения и препараты из них применяются в медицинской практике еще недостаточно. Препараты эффективные препараты иногда незаслуженно забываются, новые — медленно внедряются в практику.

В анкетной мере это происходит вследствие того, что в программах медицин-

ских учебных заведений мало уделяется внимания вопросам фитотерапии. В настоящее время программы пересматриваются в сторону значительного расширения курса фитотерапии. При Институте усовершенствования врачей создается кафедра по лекарственным растениям для переподготовки специалистов-рационалистов и врачей. Предусмотрено в 1952—1953 г. издание монографии по лекарственным травам и готовятся к печати учебные пособия и брошюры.

Коллегия Министерства здравоохранения СССР обсудила вопрос о работе Главного управления лекарственных растений и наметила меры по значительному расширению посевных площадей и номенклатуры лекарственных культур в совхозах и по расширению ассортимента заготавливаемых лекарственных растений.

Для обобщения практического опыта и координации научно-исследовательских работ по лекарственным растениям Министерством здравоохранения СССР подготовлен созыв совещания по лекарственным растениям с привлечением широкого круга заинтересованных учреждений.

«Если человек показал себя прекрасным на какой-то одной работе, это не значит, что его можно и необходимо нагружать десятком других обязанностей».

Бывает, что один человек состоит одновременно в 4—5 общественных организациях; пытаясь работать сразу во всех местах наносит ущерб основной производственной работе. На собственном опыте почувствовал это В. Шмиров, начальник технического отдела вагонного депо станции Тула. Он пишет:

«До недавнего времени я имел ряд серьезных общественных поручений: был руководителем политшколы, партгрупп оргком. председателем комиссии охраны труда и председателем секции НИТО. Пытаясь выполнить все поручения, я упускал из виду некоторые вопросы своей непосредственной работы на производстве, да и общественные поручения при таком их обилии выполнял очень слабо».

До сих пор разговор шел об общественной работе. В связи с этим следует рассмотреть одно недоразумение. Некоторые читатели в своих письмах требуют прекратить выдачу заработной платы товарищам, чьи фамилии упомянуты в фельетоне «Пустой стул». Но ведь для писателя, режиссера и ученых, подвергнутых критике в этой фельетоне, участие во всяких коллегиях и советах, как правило, является общественной работой. Именно отношения к общественным обязанностям и было посвящено выступление газеты.

По вот в некоторых письмах читатели сообщают о фактах, о которых надо говорить уже не в порядке обсуждения, а как пишет В. Богатов из Новосибирска, «в порядке осуждения». Речь идет о так называемых совместителях, чьи «пустые стулья» обходятся государству в тысячи и десятки тысяч рублей. Иные «рекордсмены» ухитряются числиться одновременно во многих местах и во всех этих местах пренебрегают работой. О таком «варианте совместительства» сообщил нам преподаватель В. Шахматов. Одни из научных сотрудников до недавнего времени «служили» в двух институтах, находящихся в разных и даже не близлежащих городах...

Читатели стремятся разобраться в причинах подобных фактов. Своими мыслями по этому поводу делится сотрудник газеты «Автоматодель», горьковчанин М. Смирнов:

«Откуда это происходит? Из прошлого. Из тех отрицательных явлений в нашей среде, которые мы называем пережитками капитализма в сознании людей».

И еще одна причина существует — это, по словам архитектора Н. Яковенко из Дзержинска, боязнь новых людей и имен, желание отмахнуться от ответственности.

Многие читатели предлагают «снять броню с пустых стульев» и посадить на них новых, пусть еще и не очень известных, но способных, инициативных людей, сразу, с первого дня, строго определив их права и обязанности, а главное — меру ответственности за порученное им дело.

На фельетон откликнулись самые различные люди. Все они высказываются горячо, решительно, в их словах чувствуется живая заинтересованность. И только товарищи, о которых написан был фельетон, не сказали своего слова...

«ЧУТЬ-ЧУТЬ»

Под таким заголовком 22 апреля в «Литературной газете» был напечатан фельетон Сем. Нарынина.

Как сообщала в редакцию заместитель председателя исполкома Моссовета тов. Фирюбин, Моссовет признал критику, содержащуюся в фельетоне «Чуть-чуть», справедливающей. Моссовет считает, что «Литературная газета» правильно поставила вопрос о серьезных недостатках в проектно-конструктивных решениях жилых домов, возводимых Управлением жилищного строительства, а также о недостатках применяемых строительных материалов и деталей.

На заседании исполкома Моссовета обсужден вопрос о мерах по улучшению качества строительства жилых домов, возводимых строительными организациями Мосгорисполкома.

Для улучшения качества строительства Управлением жилищного строительства Мосгорисполкома разработаны обяза-

тельные технологические правила производства строительно-монтажных работ, организована промежуточная проверка работ внутри строительных организаций и разработано положение об организации на строительном объекте взаимного контроля за качеством работ.

Мосгорисполком объявил Специальное архитектурно-конструкторское бюро и Архитектурно-планировочное управление пересмотреть технические условия и допуски на материалы и изделия, выпускаемые предприятиями Управления промышленности строительных материалов. Управлению поручено подготовить предложения по организации производства новых материалов, в том числе и звукоизоляционных.

Моспрокту предложено пересмотреть номенклатуру типовых деталей, исключив устаревшие и неудовлетворительные решения и разработать мероприятия по звукоизоляции конструкций паркетных полов с учетом сорности перекрытий.

Наука и ситчик

Глуховский хлопчатобумажный комбинат имени В. И. Ленина — одно из крупнейших текстильных предприятий страны.

Когда заволакивается с производством тканей на этом комбинате, бросается в глаза несомненное между технической вооруженностью разных цехов.

Умные современные машины треляют и чешут хлопок, превращают хлопковую массу в ровницу, а ровницу — в пряжу. Всплывают также и техника ткацких станков: они оборудованы автоматами, компактные быстросменные станки.

Но вот вы попали в отделочный корпус. И картина сразу меняется.

Сотканное автоматами добротное суровое окрашивают довольно примитивными методами. Промывают ткань небрежно: нехватает промывных аппаратов. Сушат ее на старомодных, порядком изношенных барабанах, наполняемых горячим паром. Пар плохо держится в барабанах, и приходится сушить ткань по два-три раза вместо одного, а это не может не сказаться на качестве отделки сатинов и зефиров.

Здесь, в «отделке», давно ждут обещанного фабрике нового оборудования.

— Машинистов таянут, — говорит главный инженер комбината Анатолий Михайлович Спорышев. — Вот уже два года не можем дожидаться работного красильного аппарата, да и других машин. А народ ждать не хочет. Народ требует от нас, текстильщиков, добротных и красивых тканей.

Инженер рассказывает о том, как в Министерстве легкой промышленности получили письма. Офицер, вымокший под дождем, прислал свой китель с жалобой, что у него от этого кителя покрасилась белая. Проверили. Оказалось, что причиной этой грустной истории была подкладка. Неправильная, неустойчивая в воздействию воды окраска подкладочного материала комприметривала китель, сшитый из отличного сукна.

Не одних глуховцев волнует вопрос о красильном оборудовании, о наилучших способах и методах крашения тканей. Как добиться прочности крашения?

Между тем ответ на этот вопрос могут дать наша наука и передовая производственная практика.

В Москве, в лаборатории Центрального научно-исследовательского института хлоп-

чатобумажной промышленности, молодой инженер А. Я. Танель сконструировал модель аппарата для крашения тканей по новому, так называемому суспензионному методу. Идея этого передового метода, дающего необыкновенно глубокий и устойчивый прокрас материи, была высказана еще много лет назад академиком М. А. Ильинским.

Предложение Танель подхватила инициатива. На фабрике «Большая Ивановская мануфактура» группа энтузиастов во главе с инженером А. И. Батьковым построила по своей инициативе опытную установку для суспензионного крашения тканей. Первое же испытание дало прекрасные результаты. Но вскоре установка вынуждена была прекратить работу: не оказалось запасных необходимых химикатов.

Качество отделки зависит и от хорошей промывки тканей после крашения. Для этого требуется довольно сложная аппаратура, но заводы текстильного машиностроения не выпускают ее. На Трехгорной мануфактуре имени Ф. Э. Дзержинского текстильщики вынуждены сами из разного старья собирать и смонтировать промывной аппарат.

Как красители? Применяются на фабриках так называемые холодные красители, имеющие ограниченную гамму цветов. Есть зеленые, синие, оранжевый цвета, но нет зеленого, нет фиолетового...

Наша химическая наука и наша красильная промышленность могут сегодня предложить текстильщикам более совершенные кубовые красители, обладающие богатой и разнообразной палитрой.

Отделочники передовых текстильных предприятий уже овладели технологией крашения с помощью кубовых красителей. Но большинство фабрик пользуется теми красителями крайне неохотно. Почему? Кубовые красители дороже холодных. В производстве с ними больше «возни».

Но ведь все эти «неразрешимые» противоречия можно успешно преодолеть, если выработать дружную совместную работу химиков и текстильщиков!

Вот другой пример в подтверждение этой же мысли.

Усадка тканей — бытовое зло.

Научно-исследовательским институтом органических полупродуктов и красителей имени К. Е. Ворошилова найдена рецептура особых препаратов, придающих материю свойства безусадочности. Одновременно эти чудесные препараты облагораживают ткань: делают ее несминаемой, эластичной, водостойчивой.

Б сожалению, все эти достижения ученых-химиков пока что слабо внедряются в производство.

Кто-то скажет: «Вот это же дело!» Но дело здесь не только в нехватке оборудования и красителей.

Существует такая редкая производственная специальность — десинатор.

Старые ткачи хорошо знают, что от десинатора в меньшей степени зависит успех нового образца ткани, чем от колориста, подбирающего расцветки, и художника, создающего набивной рисунок.

Десинатор — это творец ткацкого узора. Он ищет гармоничное переплетение нитей, придумывает сочетания ткацкого рисунка с набивным, подбирает «присновки» — нити искусственного шелка, которые, как яркий штрих на картине, могут оживить ткань.

Обладает ли такой мощный комбинат, как, например, Глуховский, своими кадрами десинаторов?

Нет, должностное десинатора... не вошла в штатное расписание. Невероятно, но факт. Предусмотрены сотни специальностей, связанных с технологией производства текстиля. И только один вид труда оказался обойденным: творческий, драгоценный труд тех, от кого в огромной степени как раз и зависит, чтобы ткань получилась красивой, привлекательной, доставляющей людям радость.

Вызывает тревогу и подготовка новых кадров колористов. Специальная эта — чрезвычайно сложная. Колорист одновременно и химик, и технолог, и художник. Десятки лет работают такие признанные знатоки своего дела, как В. С. Доронатовский (Трехгорная мануфактура), И. П. Балин (Первая ситцевая фабрика в Москве). Но беда в том, что волею их не видно пока молодежи. На многих же фабриках опытных колористов совсем нет. Неудивительно поэтому, что на последнем весеннем просмотре тканей в Центральном ассортиментном кабинете Министерства легкой промышленности многие образцы продукции различных текстильных комбинатов были признаны негодными из-за нежелательных расцветок, из-за безграмотности некоторых колористов, допускающих совершенно нелепые сочетания цветов.

При крупных текстильных предприятиях и главах существуют художественные советы. От них зависит выбор новых образцов тканей, судьба новой расцветки, рисунка. Однако передо работу этих советов возлагают люди, не обладающие ни художественным вкусом, ни знаниями. Не потому ли часто безосновательно отвергается

работы, отмеченные свежестью, изяществом, новизной?

Не пора ли усвоить ту истину, что ткань — в значительной мере предмет художественного творчества? Что отбор новых образцов тканей требует от людей, призванных выражать эстетические запросы и вкусы нашего народа, высокого профессионального уровня?

Наука уже много сделала для развития отечественного текстиля. Созданы десятки типов высокопроизводительных прядильных и ткацких машин и механизмов, найдены пути автоматизации трудоемких технологических процессов. Но проблемами отдела институты занимаются очень мало.

На заседании коллегии Министерства легкой промышленности знатная прядильщица Кунашина тонкоукобойной фабрики Мария Рожнева говорила:

— Нам нужна помощь науки. Без науки мы теперь ничего сделать не сможем! Слова эти относятся и к отделке тканей.

Отделка — отнюдь не узко производственный вопрос. Нет, это вопрос, затрагивающий сегодня насущные бытовые нужды миллионов советских людей.

Было время, когда требовалось скорее одеть страну, когда дорог был каждый долабочный метр простого ситчика, когда главным было — пустить на поляны ход как можно больше прядильных машин и ткацких станков.

Теперь это время позади. Построены мощные текстильные комбинаты, скоро вступят в строй еще более мощные. Тем более нельзя мириться с отставанием отдаленного производства и научно-исследовательских работ в этой области.

Среди некоторых текстильщиков еще держат тот неверный взгляд, что не стоит утруждать себя заботой о качестве ткани, а главное — давать «вал», «емтраж»... Родилась даже своеобразная «теория» стабильности ассортимента. Согласно этой странной «теории», вкусы потребителей якобы не меняются. Гони «горошки», «клетки» — они еще у бабушек пользовались успехом. Жизнь, однако, опровергает эту нелепую стабильность.

В магазинах приходит всекапельный покупатель. Он выбирает только лучшее. А низкопробные и скверно отделанные ткани не хотят брать ни работница, ни колхозница, ни служащая.

Вся продукция наших предприятий должна быть безукоризненной по отделке. Безукоризненной! Таково справедливое требование нашего народа.

Дело за вами, товарищи текстильщики, и за вами, товарищи ученые!

Мих. ЗЛАТОГОВ

Литературные достоинства отдела прозы альманаха «Новая Сибирь»...

Здесь впервые увидели свет главы из романов «Строговые» Г. Маркова и «Дарья» Б. Сехна...

Последние номера альманаха открываются новыми именами сибирских писателей...

Молодых писателей-сибиряков рождает их старшими собратьями...

В. Тычинин и В. Бабалин пришли в литературу из самой первой жизни...

В. Тычинин показывает одну за другой впечатляющие картины: шоферов в пути, застигнутых бурей...

Автор показывает, как проявляется сила характера советского человека...

Это хорошо, но для создания полноценного образа романа недостаточно...

Судя по сцене встречи Туманова с заместителем Строганова...

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

показаны только как хорошие шоферы, но больше о них не скажешь...

Литературная неопытность сказывается в том, что в психологической характеристике Туманова...

Непосредственность чувств, переживаний Туманова совершенно утрачивается в главе, где обрисованы личные отношения...

Приходится лишь сожалеть о том, что писатель, живыми красками рисуя шофера как мастера своего дела...

Речь идет лишь о главах романа, но в них намечается тенденция, которая может помешать автору в дальнейшей работе...

Главы из романа В. Бабалина возвращают нас к событиям первых лет революции...

Одна оживает в нашем сознании тот период жизни казана 30-х годов, когда подветная деревня стояла на пороге величайшего преобразования...

Волнуют контрасты действительности, описываемой Бабалиным. Особенно значительны те сцены в далекой сибирской деревне...

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

Мысли и ощущения главного героя Степана, в чьем образе воплощаются черты молодого большевика...

В интонациях некоторых лирических мест романа чувствуется влияние Гоголя...

В рассказе И. Дворецкого «Общее собрание» на первый взгляд нет ничего выдающегося...

Автор сумел создать настроение рассказа. С подкупающей прямотой и ясно выраженной писательской заинтересованностью...

Горячая речь героини рассказа, в которой чувствуется подлинная увлеченность своей скромной работой...

В альманахе напечатаны также сошедшие рассказы В. Шпоры и С. Немецкого.

Альманах Иркутских писателей хочется пожелать еще более плодотворной и высшей работы с молодыми писателями.

А. КОТЛЯР

Памяти великого поэта

Пушкин страстно любил Москву. С нею связаны многие страницы жизни поэта...

Об этом вспоминал один из старейших советских писателей Пушкин И. Новиков...

Из Кривоколенного переулка писатели направились на улицу Невмировых-Давченко...

Мемориальные доски установлены также на доме № 4 по Гагаринскому переулку...

На открытии мемориальных досок выступили Д. Благой, И. Фейнберг, Н. Андиферов.

В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 6 июня. (Наш корр.). Ленинградцы широко отметили 153-ю годовщину со дня рождения А. С. Пушкина...

Сегодня открылась экспозиция Всесоюзного музея А. С. Пушкина, размещавшаяся в семнадцати залах Государственного Эрмитажа...

50-летие Габита Мусрепова

АЛМА-АТА. (Наш корр.). Местная общественность отметила 50-летие со дня рождения писателя Габита Мусрепова...

Мусреповым созданы песни «Козы Корпеш и Баян Сулу», «Амангельды» и другие. Писатель является активным пропагандистом русской и мировой литературы...

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

Гоголь сегодня

«...Долго потом, среди самых веселых минут, представлялся ему низенький чиновник с лысыной на лбу, с своими пронизывающими словами: «оставьте меня, зачем вы меня обижаете»...

При этих «пронизывающих» словах Гоголевский «Шинель» в зале устанавливается тишина глубокого понимания...

Гоголевский текст столь изумителен, что перед исполнителем есть опасность «перешорить», нажимая на его выразительность...

«Спешите и несесь!» — В. ПЕРЦОВ

Зачем их учили?

Изобразительное искусство прочно входит в жизнь и быт советских людей...

Может быть, наши художественные вузы выпускают мало специалистов? Нет, безвред в неправильном, неумелом использовании этих кадров...

Нуждается ли Ленинград в таком количестве мастеров изобразительного искусства? Думается, нет...

Не лучше обстоит дело и в искусствоведении. В Ленинграде два учебных заведения готовят кадры историков и теоретиков изобразительного искусства...

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

Современник на сцене

Очень трудная задача у драматургов и актеров нашего театра. Мы должны показать на сцене образ такого человека...

Трудна эта задача прежде всего потому, что само понятие характера в пьесе о том, какой современности стало гораздо шире...

Основная задача драматурга — драматургия. Только тогда мы можем решать сложную задачу изображения нового характера...

Вот Варвара Огарнова. Казалось бы, типичная одиноличка, сварливая, крикливая баба. Но Воропаев сумел взглянуть в ней и разубить хорошие: беспроборничество, чуткость, готовность к борьбе за большие счастье...

Когда я работал над ролью Воропаева, у меня произошла такая разговор с Петром Андреевичем Павленко. «Я не чувствую, каков Воропаев олин, начинаю с собой», — сказала я писателю. Павленко ответил: «А он олин — не Воропаев». Эти слова, конечно, вовсе не означают того, что Воропаев наизине с самим собой теряет какие-то свои качества...

наиболее характерное в своем герое. Действительно, Воропаев — это «человек Лиа всех»; вне связи, вне непосредственного контакта с людьми он «не звучит»...

Вот Владимир Воропаев во всех образах «Счастья» совершается процесс роста людей. Все герои выходят из пьесы иными, чем они вошли в нее...

Лена появляется во второй картине: нет убожества, нет курьер. В ней есть ни большого жизненного опыта, ни высокого образования...

Всегда ли мы имеем возможность создавать такие образы? Часто ли получаем от драматургов роль современного героя, которая приносит настоящую творческую радость...

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

бескорыстия и, я бы сказал, в предельной справедливости, с какой Лена ищет решения своей судьбы...

В этой сцене Лена вдруг делается выше и мудрее Воропаева. Все горькое и тяжелое для нее объяснение проникнуто целью помочь Воропаеву соединиться с Горевой...

Павленко удалось в этой сцене основное чувство «Счастья» провести через чувства Лены, выразить через мысли и действия...

Всегда ли мы имеем возможность создавать такие образы? Часто ли получаем от драматургов роль современного героя...

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

приятно играть. Если же идея эта только названа, но не раскрыта драматургом в характере, в поведении героя...

В роли Воропаева я чувствую себя необыкновенно свободно. Я могу сделать какой-то неожиданный жест, у меня может появиться иная, новая интонация...

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

за, то должен быть и чуткий секретарь парторганизации, который поможет ему в характере, подскажет верный путь...

Очень важно, вернее, необходимо, чтобы актер поверил в судьбу своего героя, в то, что именно в таком финалу должен он прийти в итоге...

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

ни характера, что составляют близкий и дорогой зрителью облик современника...

В другой пьесе А. Сурова «Большая судьба» есть такая сцена. В одной из клубных комнат, у школьной доски стоит Камня и оперируя лишь цифрами...

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

«Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах. Книжки 24 и 25. Иркутск, 1951.

Письма американских военнопленных

Стремясь во что бы то ни стало отвлечь внимание человечества от кровавых событий на острове Кочеджо, растерявшиеся вашигтонские обер-палачи пошли на грубый, неуказанный трюк, смысл которого русская словница определяет такими словами: «С большой головы на здоровую».

В конце мая члены палаты представителей Клемент и Эдит Роджерс внесли в конгресс резолюцию, в которой требуют «расследования убийств коммунистами американских военнопленных».

Однако клеветники из конгресса предприняли явно негодную попытку обмануть мировое общественное мнение. Их провокационные заявления опровергают сами американские солдаты и офицеры, которые в письмах родным и близким в США рассказывают о своей жизни в плену. Ниже мы помещаем выдержки из писем военнопленных, опубликованные в японской газете «Нодон Синмун» и китайской газете «Женьминьцзябао».

У меня передом кости левой ноги. Через четыре дня после того, как я был ранен и попал в плен, мне сделали операцию. Китайский врач сделал мне вторичную операцию. Сейчас могу ходить».

(Из письма военнопленного Фила Ферранто из лагеря № 3 Янею.)

«Хотя я попал в плен, но чувствую себя хорошо. Здесь к нам относятся очень гуманно. Мы были удивлены таким гуманным отношением, потому что нам до этого каждый день говорили, что если попадем в плен, то нас будут пытать».

(Из письма Роя МакКлины, 38-й полк, 2-я дивизия, родителем в город Рошелл, штат Иллинойс.)

«Как бы мне было приятно, если бы война скорее окончилась. Все мои соотечественники здесь думают так же, все желают мира...»

(Из письма Гэка Брауна, 23-й полк, 2-я американская дивизия, родителем и женой, проживающей в городе Хьюстон, штат Техас, по улице Брейс.)

«В местечке, в котором я остановился, имелось всего два дома. Несмотря на то, что в этом районе не было никаких объектов, американские самолеты сбросили пять бомб и выпустили сотни зажигательных пуль. В результате оба дома были сгорели с лица земли... Американцы не должны продолжать эту войну, порождающую чудовищные преступления и неисчислимые страдания».

(Из письма сержанта 7-й дивизии Дев Крауна мене, проживающей в штате Калифорния.)

«Я был захвачен в плен китайскими народными добровольцами... Меня хорошо кормят и одевают, оказывают медицинскую помощь и проявляют обо мне заботу — дают сигареты. Я познакомился, наконец, с истинным положением вещей в мире, читая демократическую китайскую печать. И вся эта истина и доброе обращение со мной разоблачают ложь и лживую правду военную пропаганду уолл-стритского радио и печати, которые изображают китайцев, как варварских преступников, и внушают солдатам и офицерам американских войск, что если они попадут в плен, то будут расстреляны».

Я начинаю совершенно ясно понимать, кто любит мир и кто является поджигателем войны, несущим ответственность за эту бесчеловечную войну, и я преисполнен решимости бороться за мир против уолл-стритского капитализма, чтобы очистить свою совесть от ошибок прошлого. Я преисполнен решимости присоединиться к миролюбивому лагерю и стать новым человеком».

(Из открытого письма Кеннета Инона, старшего лейтенанта американских военно-воздушных сил, китайским народным добровольцам.)

«Я здоров и живу хорошо, власти относятся ко мне очень гуманно. Нельзя не удивляться такому отношению, если учесть, что мы ожидали совершенно обратное. Питаемся три раза в день и живем в хороших помещениях. Ежедневно врач делает обход. До прибытия в этот лагерь мы находились в маленькой деревне, где питались вместе с местными жителями. Пища была вкусная и обильная».

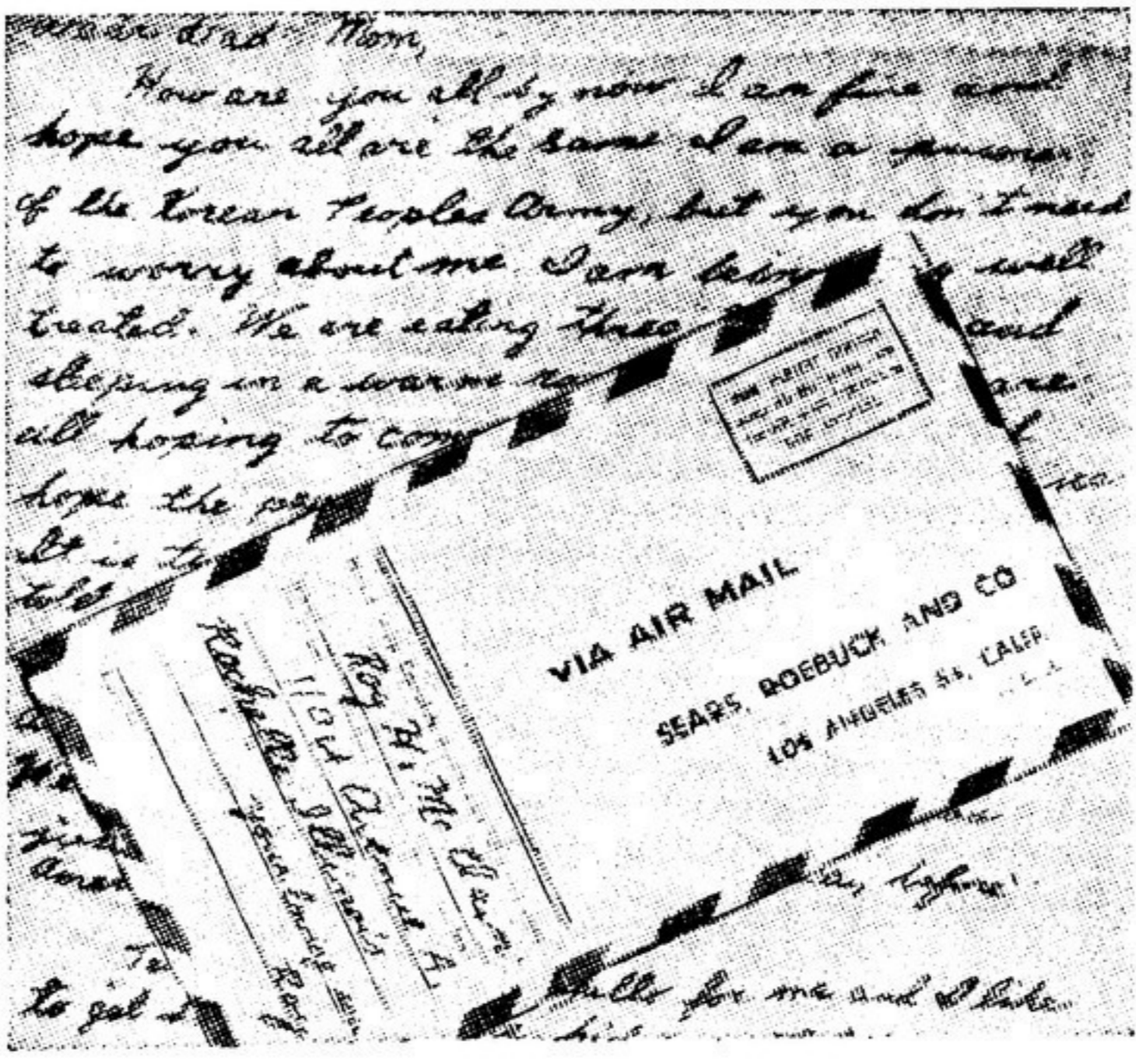
(Из письма рядового 2-й американской дивизии Джорджа Киллина матери, проживающей в городе Санта-Ана, штат Калифорния.)

«Ко мне, военнопленному, относятся очень хорошо. Питаемся три раза в день. Нам выдают даже сигареты. Зимой нас одели в ватные куртки, и мы никоим образом не страдали от холода. Такая забота поражает...»

(Из письма старшего лейтенанта 7-й американской дивизии Чарльза Дифенсо своей матери Нэлли Дифенсо, проживающей в штате Миссури.)

«Я беспокоюсь о себе только из-за наших самолетов. Они беспорядочно носятся в небе и обстреливают и поджигают, совершенно не разбирая целей. Я видел целые деревни, выжженные дотла и не имеющие ни одного военного объекта».

(Из письма капитана 1-й американской дивизии Чарльза Дифенсо своей матери Нэлли Дифенсо, проживающей в штате Миссури.)

«...Дорогие папа и мама, как вы все понимаете? Я чувствую себя прекрасно и надеюсь, что и у вас все в порядке. Я нахожусь в плену японской Армии, но вам не следует беспокоиться обо мне... так начнется это письмо американского военнопленного».

Фотоснимок из газеты «Нодон Синмун»

Кто ведет химическую войну в Малайе

Прежде всего несколько слов о тех, кто непосредственно вдохновляет грязную войну английских империалистов в Малайе и по чьим приказам ведется сейчас химическая война против малайского народа. Вот их имена. Генерал Темплер, верховный комиссар Англии в Малайе, слышавший в кругах колонизаторов «человеком твердой руки» и по заслугам окрещенный малайскими патриотами «палачом № 1».

Министр колоний правительства во владениях Литтлтона. Государственный министр по делам колоний Леннокс-Бойд. Секретарь министерства обороны маршала Малайи — министр обороны Малайи. И, наконец, сэр Эрик Миллер — президент компании «Бизам раббер эстейт лимитед», весьма заинтересованной в малайском каучуке... А вот некоторые из дел и публичных заявлений этих «джентльменов», относящихся к последнему времени. Они проливают яркий свет на нынешнее положение в Малайе, где, следуя по стопам американских человекоубийц, английские колониальные власти начали химическую войну против мирного населения.

Первые сообщения об использовании химического оружия в районе Белауа, в Северном Пераке, появились в начале апреля на страницах выходящей в Сингапуре английской газеты «Стрейтс таймс». Газета неосторожно выболтала, что для уничтожения посевов, а также лесных насаждений вдоль дорог, по которым передвигаются английские колониальные войска, применяется особый химический препарат, препятствующий росту растений и делающий их непригодными для употребления в пищу. Со всеми подробностями газета описывала, как летящие на бреющем полете самолеты отныне будут опрыскивать ядовитыми химикатами огромные пространства в различных районах Малайи. По свидетельству той же газеты, отравление посевов, рассчитанное на то, чтобы заморить голодом мирное население и лишить Народно-освободительную армию снабжения, продолжением, запланировано в самых широких масштабах.

«Правительство» Малайи срочно заказало в Англии сотни ручных опрыскивателей, а также аппараты для разбрызгивания химических растворов с грузовиков и самолетов.

«Министр обороны» Малайи Дэвид, чьим непосредственным шефом является генерал Темплер, выступая в начале апреля в Куала-Лумпуре, попытался несколько сгладить впечатление от такого чересчур откровенного заявления сингапурской газеты. Поначалу он уверял, например, что опрыскивать, мол, будут совершенно безвредными и, пожалуй, даже полезными химикатами — продуктами производства такого уважаемого концерна, как «Империал химикалиндустри». А химикали этого концерна, распивались раньше этот прихлебатель колонизаторов, поделяющийся только на урожай «спартизан» и не коснутся посевов остального населения.

Дальнейшие события разразились в Лондоне. Ведь именно оттуда и исходил этот бесчеловечный план борьбы с малайским народом, который английским империалистам не удалось поставить на колени пулями, штыками и бомбами... В Сити сказали коротко, но ясно: химическая война необходима.

Не далее как 23 апреля члены палаты общин задали государственному министру по делам колоний Леннокс-Бойду несколько вопросов относительно применения английскими войсками ядовитых химических веществ в Малайе. Встреченный алопидементами консерваторов, Леннокс-Бойд, по существу, признал самый факт ведения преступной химической войны. Для «заморения» Малайи, заявил он, уничтожение

посевов с помощью ядовитых веществ «является самым подходящим способом...»
Далее, между консервативным министром и лейбористом Томом Драйбергом произошел обмен репликами, который заслуживает того, чтобы привести его целиком. Драйберг: Не означает ли это, что применяемые сейчас методы... обрекают на голод женщин и детей?
Леннокс-Бойд: Английскому правительству и верховному комиссару в Малайе, которому мы полностью и все в большей степени доверяем, кажется, что подобные меры вполне могут ускорить окончание нынешней невыносимой войны в Малайе, и мы полагаем, что эти опыты, которые, как мы надеемся, будут успешными, могут сыграть важную роль в доведении до конца этой пагубной войны.

Верховный комиссар Англии в Малайе, непосредственно отвечающий за ведение химической войны, — это тот самый генерал Темплер, по приказам которого рубят головы малайским патриотам. Своими зверскими расправами он снижал себе расположение правящих кругов Англии и доверие английских министров, о чем, как мы видели, и заявил в палате общин г-н Леннокс-Бойд.

Гитлеровские зверства меркнут в сравнении с «сприемами» генерала Темплера. Вот, например, «режим», введенный им в деревне Сангей Пелек, жители которой обвинены в том, что они «сбавляли продовольствием» бойцов Народно-освободительной армии. Бстага говоря, у британских властей подобное обвинение является излюбленным предлогом для массовых расправ над населением. В деревне Сангей Пелек введено осадное положение. Жителям в течение 20 часов в сутки приказано находиться в домах и под страхом наказания не показываться на улицах. И без того скудный паек риса уреван почти наполовину. Вокруг деревни построена ограда. Таким образом, 4 тысячи человек посажены Темплером под арест и обречены на медленную голодную смерть.

Врозовые подвиги генерала Темплера и его подручных пришлось весьма по вкусу магнатам Сити, заинтересованным в малайском олове и каучуке. Опубликованные газетой «Таймс» сообщения о ежегодных собраниях держателей каучуковых и оловянных акций показывают, что английские капиталисты полностью одобряют темперовский «твердый курс» в Малайе. Сэр Эрик Миллер заявил, например: «Цифры, которые у нас имеются, дают все основания для большого удовлетворения, так как ни в какой другой год мы не заработали столько на наш капитал». Действительно, возглавляемая им компания только за первый квартал этого года получила на 104 тысячи фунтов стерлингов больше, чем в прошлом году. Миллер, разумеется, восхищен генералом Темплером, ибо последний «проявляет себя, как человек решительный». А что касается расправ над мирным населением, то он, по мнению Миллера, настолько полезен, что «должен стать правилом...» Касаюсь химической войны, начатой Темплером в Малайе, Миллер выразил горячую надежду, что, организуя массовый голод и сажая строптивых малайцев под арест, генерал-каратель будет и в дальнейшем приумножать прибыль «Бизкам раббер эстейт лимитед».

Итак, устами сэра Миллера английские капиталисты одобрили ведение химической войны в Малайе, а следовательно, и все действия Темплера, Дэвида и Леннокс-Бойда. Остается только добавить, что, выступая в палате общин, член английского кабинета, министр колоний Литтлтон признал, что применение химического оружия санкционировано лично им самим...

А. БАРАНОВА

ПАРИЖ НЕГОДУЮЩИЙ

Мы публикуем фотографии, только что полученные из Франции. Они рассказывают о разыгравшихся там в последние дни событиях, о борьбе французского народа за мир.

На снимке внизу слева — митинг протеста в предместье Парижа Булонь-Бийанкур, состоявшийся накануне прибытия во французскую столицу американского генерала-чумы Риджуэя. Многолюдные демонстрации и митинги трудящихся прошли в этот день во многих районах столицы, а также в других городах страны. «Вой Риджуэя-убийцу!» — звучало повсюду.

Продажные правители Франции, стараясь во что бы то ни стало подавить движение сторонников мира, прибегли к открытому террору и провокациям. Они, как известно, незаконно арестовали секретаря французской компартии Жака Дюкло и Андре Стиля, развернули массовые репрессии против борцов за мир. Эти акты полицейского произвола, свидетельствующие о начавшемся по приказу Вашингтона наступлении реакции на прогрессивные силы Франции, вызвали в стране волну всеобщего возмущения и негодования. Трудящиеся Франции решительно протестуют против фашистских действий правительства Пина. Вопреки жестоким репрессиям, французский народ заявляет: «Фашизм не пройдет! Долой фашизм!».

Снимки сверху и внизу справа сделаны в Париже в день ареста Андре Стиля, 25 мая. В этот день жители столицы устроили традиционные шествия в честь Коммунаров. Как мы видим, теперь к плакатам с надписями «Риджуэя — за дверь!» добавилось требование — «Свободу Андре Стилю!».

Сотни тысяч трудящихся приняли участие в первых массовых забастовках, состоявшихся 4 и 5 июня на предприятиях Парижа и во многих других городах Франции.

Фашистские репрессии против сторонников мира в Париже

Вл. Федоров Молодые сады Китая

По просторам свободной земли Идет-гулет Зеленый Шум, Зеленый Шум, весенний шум!

Сколько волнения и радости принес он этой весной свободным китайским труженикам! Веками реакционные режимы, империалисты Соединенных Штатов, Япония, Англия грабили китайскую землю, расчищая дорогу наступлению мертвой пустыни.

Китай — страна богатейшего растительного мира. Он насчитывает свыше пяти тысяч древесных пород. Леса хищнически разорялись. Это привело к тому, что лишь на двадцатой части обширной территории страны сохранились лесные массивы. Пусть первый снимок расскажет о том, во что превратила империалистические хищники, например, запад провинции Хэбэй.

Долго еще в памяти людской останется грустный пейзаж: одинокое дерево на бархане, скрученное и изогнутое в единоборстве с песками и зноем. 20—30 миллионов му * посевов систематически выжигали сухием из пустыни Гоби в обезлесенном Северном Китае. Грустные, бедные, прижались к оголенным горным склонам деревушки Сикуо. Сяодацзунь — да мало ли их было, брошенных во власть стихии в этом почти безлесном крае!

Через Северный Китай Гоби расширяла свое наступление на юг в районы северо-запада страны. Здесь, в провинции Шанси, образовалась пустыня, угрожая быстрым распространением далее на юг. Ветры Монголии превратили обширные обезлесенные территории северо-востока Китая в зыбучие пески и двинули их дальше, на восток...

Пески, песчаные бураны, засыпающие плодородные поля и выводящие из берегов реки... Жители Северо-Восточного Китая помнят разлив Таоэрхэ в 1949 году. Выбита песком из берегов реки затопила около десяти с половиной миллионов му земли, разрушила 140 тысяч домов, унесла сотни человеческих жизней...

И вот эта весна с шелестом листьев миллионов дубрав! Народное правительство Китая решило в течение тридцати лет сократить опустошенные земли наполовину, увеличить общую площадь лесов страны с 5 до 20 процентов. Лес поднимается более чем на 137 миллионов гектаров!

Двадцать тысяч народных отрядов охраняют теперь леса от пожаров и беспорядочной вырубки. Тысячи юношей и девушек на факультетах лесоводства и в многочисленных краткосрочных школах углубляются в науку, готовясь стать специалистами лесного дела. Миллионы людей вышли на посадку лесов, защитных полос и лесных ограждений железных дорог и рек.

Первые сотни миллионов саженцев подыались этой весной на пути губительных суховея пустыни Гоби в Северном Китае. Сотни тысяч крестьян возводят огромную защитную полосу против песков этой пустыни в Северо-Западном Китае. Она начинается у города Юйлинь на севере провинции Шанси и устремляется параллельно Великой китайской стене на полторы тысячи километров в глубь провинции Ганьсу. Массы крестьян, поднятые на трудовое соревнование примером бригады Ван Даю из уезда Пинъюань в провинции Ганьсу, мобилизовали свои неиссякаемые силы.

В Северо-Восточном Китае осуществляется многолетний план создания лесных полос, предназначенных ограждать от наступления песков огромные пространства. Лесные полосы протянутся на 540 км от берегов реки Сунгарь на юг до провинции Ляоси и от Гирин до Внутренней Монголии. Они займут 129,900 тысяч му. Уже оседелены десятки тысяч му, создано 18 защитных станций и 35 питомников, рассчитанных на ежегодную вылачу 70—87 миллионов саженцев. Гордость жителей северо-востока будет государ-

ственной защитной полосой, начинающейся на севере Хэйлунцзянских районов Ганьнань и Фушуй, целые деревни которого были погребены под песком. Она закончится на юге у горного прохода Шанхайгуань в провинции Хэбэй. Это будет самая большая лесная полоса в Китае. Она охватит площадь в 20,000,000 гектаров. Через 15 лет здесь, на всем пространстве лесопосадки в 3,000,000 гектаров, будут расти дубы.

Во всей Китайской Народной Республике растут молодые сады и леса.

В 1950 году деревья были посажены на площади в 123,7 тысячи гектаров. А в 1951 году — на площади в 462,6 тысячи гектаров! И это не считая того, что сле-

дующие саженцы приливом прекрасных дум, возвращаясь Жень в родное село.

Он сразу же поделился мыслями с односельчанами, стал звать их на труд, который преобразил бы бесплодные горные склоны в фруктовые сады. И Сюодацзунь поднялся. «Каждый житель деревни должен посадить пять фруктовых деревьев», — таким было решение. Уже в 1950 году крестьяне посадили 6,520 деревьев. Весной следующего года они создали еще семь рощ и заложили питомник на площади в 4,5 му, а осенью вывели в горы три тысячи саженцев грецкого ореха.

Этой весной зашестелели молодой листвою 25 тысяч деревьев, превративших Сюодацзунь в чудесный сад. За ним смот-

реть, охваченный приливом прекрасных дум, возвращаясь Жень в родное село.

Он сразу же поделился мыслями с односельчанами, стал звать их на труд, который преобразил бы бесплодные горные склоны в фруктовые сады. И Сюодацзунь поднялся. «Каждый житель деревни должен посадить пять фруктовых деревьев», — таким было решение. Уже в 1950 году крестьяне посадили 6,520 деревьев. Весной следующего года они создали еще семь рощ и заложили питомник на площади в 4,5 му, а осенью вывели в горы три тысячи саженцев грецкого ореха.

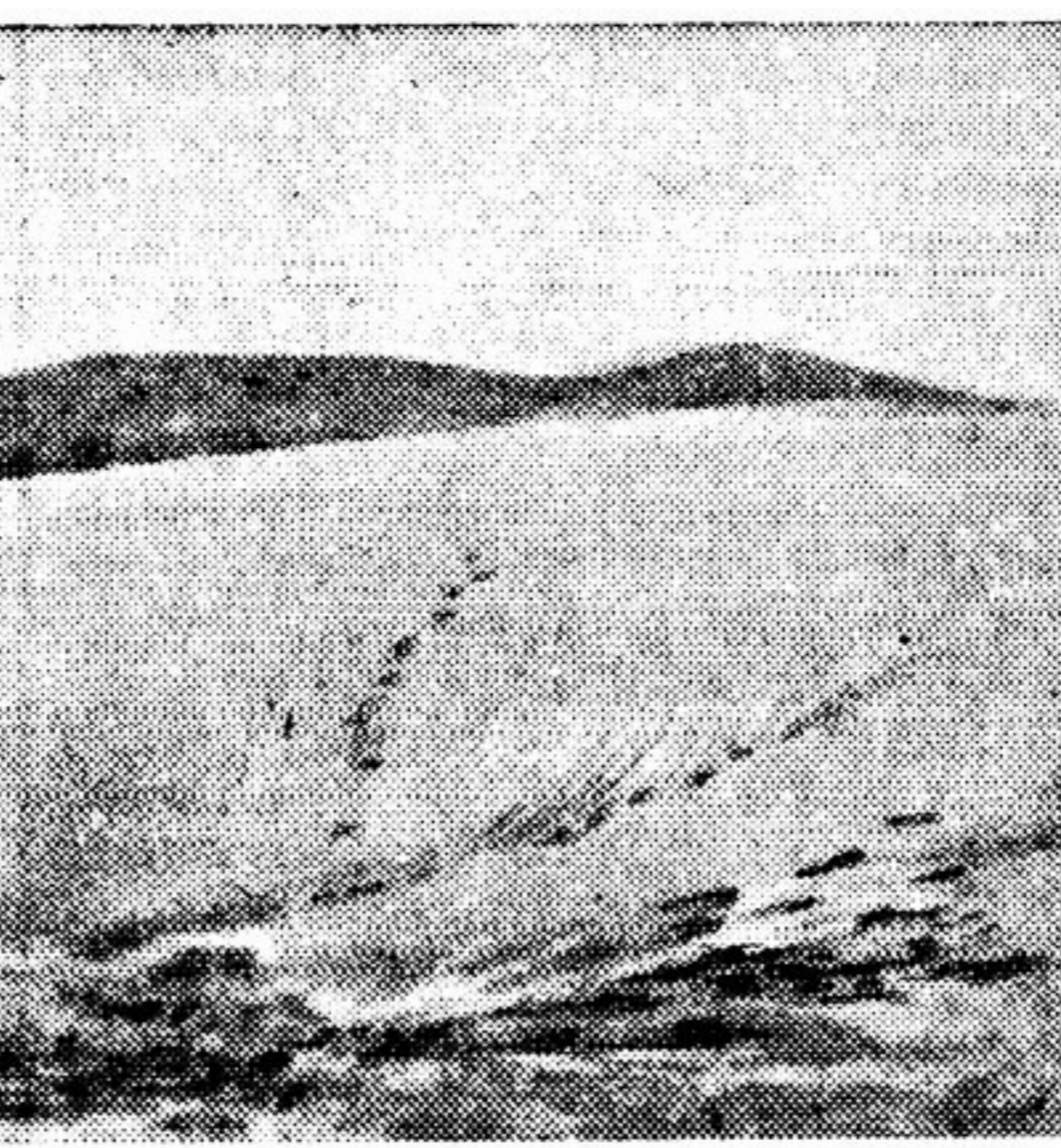
Этой весной зашестелели молодой листвою 25 тысяч деревьев, превративших Сюодацзунь в чудесный сад. За ним смот-

реть, охваченный приливом прекрасных дум, возвращаясь Жень в родное село.

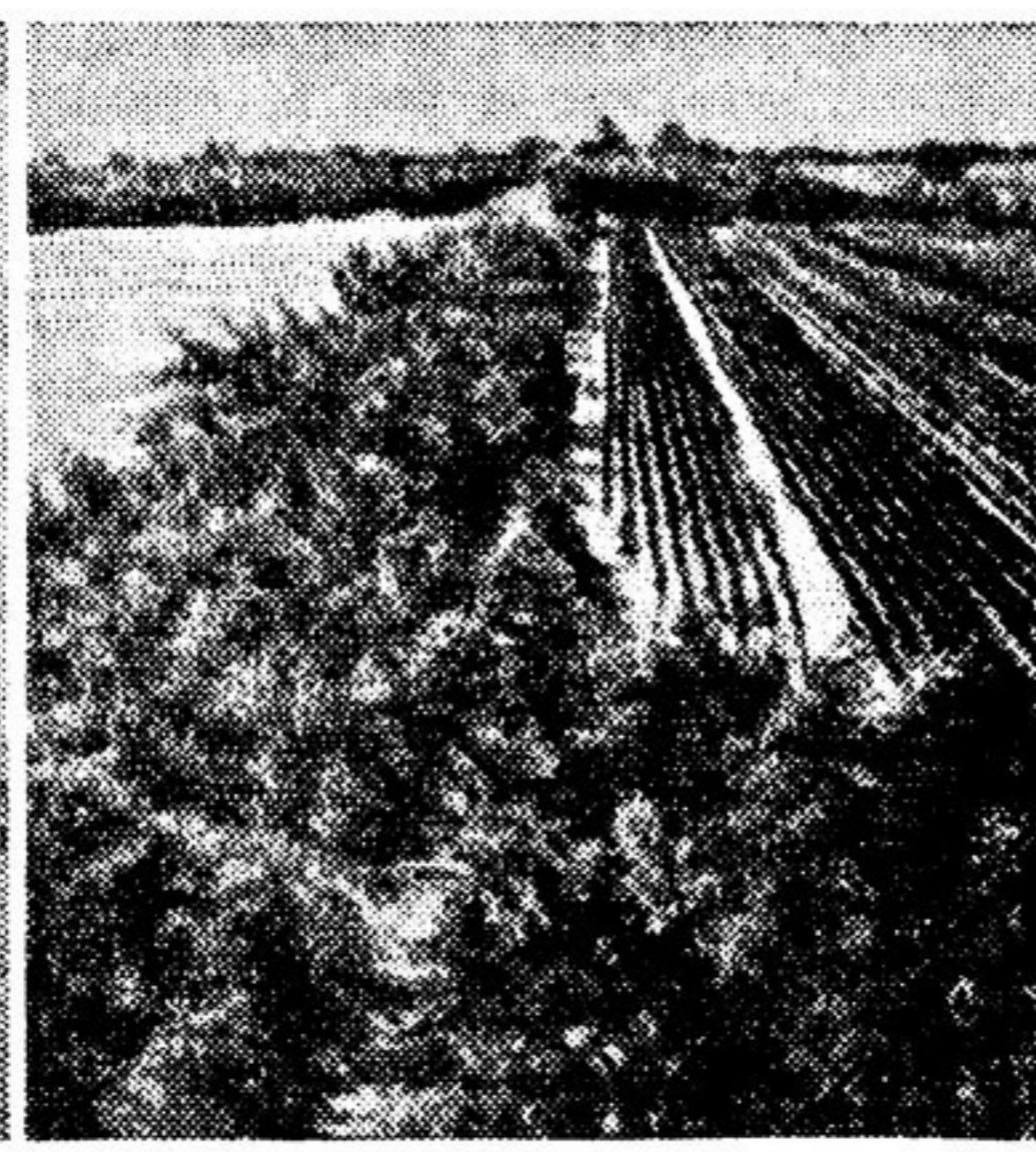
Он сразу же поделился мыслями с односельчанами, стал звать их на труд, который преобразил бы бесплодные горные склоны в фруктовые сады. И Сюодацзунь поднялся. «Каждый житель деревни должен посадить пять фруктовых деревьев», — таким было решение. Уже в 1950 году крестьяне посадили 6,520 деревьев. Весной следующего года они создали еще семь рощ и заложили питомник на площади в 4,5 му, а осенью вывели в горы три тысячи саженцев грецкого ореха.

Этой весной зашестелели молодой листвою 25 тысяч деревьев, превративших Сюодацзунь в чудесный сад. За ним смот-

реть, охваченный приливом прекрасных дум, возвращаясь Жень в родное село.

Большое пространство в провинции Хэбэй захвачено пустыней

Защитные лесополосы идут в наступление на пески